

Е.С.Сыздықбеков, Б.А.Досова

Үндістан және Орта Азия елдері: қауіпсіздік бойынша аймақтық ынтымақтастық

Мақала Үндістан мен Орта Азия елдерінің аймақтық қауіпсіздігі төңірегінде ынтымақтастығының негізгі бағыттарына арналған. Осы жерде көкейкесті мәселелер және болуы мүмкін ынтымақтастықтың болашақ сұрақтары қаралған. Ерекше көңіл Шанхай Ынтымақтастығы Ұйымына кірудегі Үндістанның мүдделілігіне бөлінген. Екі жақты қарым-қатынас шеңберінде Қазақстан және Үндістанның әлеуеті талданған.

Е.С.Сыздықбеков, Б.А.Досова

Индия и страны Центральной Азии: региональное сотрудничество по безопасности

Статья посвящена основным направлениям сотрудничества Индии и стран Центральной Азии в области региональной безопасности. Здесь же рассматриваются актуальные проблемы и возможные перспективы развития сотрудничества. В статье особое внимание уделяется заинтересованности Индии во вступлении в ШОС. В рамках регионального сотрудничества анализируется потенциал двусторонних отношений Казахстана и Индии.

УДК 94 (574) «1950»

З.А.Ильяшева, З.Г.Сактаганова

Карагандинский государственный университет им. Е.А.Букетова

Религиозные объединения и Советская власть в 1950-е годы На материалах Карагандинской области

В статье рассмотрена антирелигиозная политика Советского государства в 1950-е гг. Отмечено, что законодательство того периода вело открытую борьбу против всех верующих, поставило запрет на молитвы. Определено, что в исследуемый период атеизм являлся не только государственной идеологией, но и одним из направлений в политике.

Ключевые слова: история Казахстана, Центральный Казахстан, Советский Союз, идеология, атеизм, законодательство, верующие, религиозные объединения, Конституция, церковь.

Наблюдение за исполнением атеистического законодательства в РСФСР, а затем и в СССР осуществляли правительственные органы. Сначала этим занимался Наркомат юстиции РСФСР, при нем и его органах на местах в 1918 г. были созданы специальные отделы по реализации декрета «Об отделении церкви от государства». С образованием СССР этим вопросом ведали НКВД РСФСР и Секретариат по делам культов при Председателе ВЦИК (24 августа. 1924 г. — 8 апреля 1929 г.), Постоянная комиссия по вопросам культов при Президиуме ВЦИК (с 1929 г.). 7 мая 1934 г. был создан первый всесоюзный орган — Постоянная центральная комиссия по вопросам культов при Президиуме ЦИК СССР. После упразднения Комиссии в 1938 г. ее функции были распределены между НКВД СССР, Наркоматами юстиции республик и местными Советами. 14 сентября 1943 г. создан Совет по делам Русской Православной Церкви, 19 мая 1944 г. — Совет по делам религиозных культов при Совнаркоме СССР. Аналогичные структуры появились в республиках СССР. 8 декабря 1965 г. оба Совета были слиты в Совет по делам религий при Совмине СССР, который был ликвидирован 14 ноября 1991 г.

Постоктябрьский период (1918 – вторая половина 1930-х гг.) характеризуется манипуляцией массовым сознанием и бескомпромиссной борьбой с религией, которая помогла большевикам в начальный период укрепить свои позиции.

Эти изменения отразились и в законодательных актах, в частности в Конституции [1; 44–45]. Верховным носителем власти провозглашалось всё рабочее население страны, а лица, связанные с

религиозными культурами, не могли избирать и быть избранными, т.е. юридически были лишены избирательных прав.

Основы для развития атеистического законодательства содержались в Конституциях (1918 г., 1924 г., 1936 г.). Конституция 1918 г. лишила духовенство части гражданских прав и предоставила свободу действий атеистам. Конституция 1924 г. гарантировала только свободу антирелигиозной пропаганды, права верующих ограничивались «отправлением религиозного культа», духовенство было лишено избирательного права. Конституция 1936 г. восстановила равенство избирательных прав, однако действовавшее законодательство жестко ограничивало в правах на религиозную деятельность духовенство и верующих, устанавливая препятствия в регистрации общин, запрещая отправлять богослужение вне специальных помещений. В этот период атеизм стал не только государственной идеологией, но и частью политической практики.

В период конца 1930 – начала 1950-х гг. в политике Советского государства наблюдалось изменение отношения к религии, особенно ярко выразившееся после нападения фашистской Германии на СССР, где недооценивать патриотическую роль церкви было невозможно. Оно проявилось прежде всего в нормализации государственно-церковных отношений.

В целом в политике государства в годы Великой Отечественной войны по отношению к церкви произошел коренной поворот. Так, уже осенью 1941 г. прекратили выходить все антирелигиозные издания. Количество «Союза воинствующих безбожников» насчитывало всего три миллиона активистов. Открывались сотни закрытых прежде молитвенных домов, духовных учебных заведений.

Уже к январю 1946 г. во все области Казахской ССР направляется статистическая сводка с возможным перечнем религиозных культов: Мусульманское, иудейское, буддийское вероисповедания; Католическая, греко-католическая, лютеранская, армянская, старообрядческая церкви (Белокриницкое согласие, Беглопоновцы, Безполовцы); Адвентисты седьмого дня, евангельские христиане-баптисты и прочие секты.

Однако обнаружены фактически существующие, но не зарегистрированные религиозные образования, из 6922 выявленных и учтенных религиозных обществ до конца 2-го квартала 1945 г. зарегистрировано и оформлено лишь 1141 общество, или 17 %. Можно выделить религиозные объединения мусульман, православных христиан, католиков, иудеев, евангельских христиан-баптистов, которые пытались зарегистрировать свои общины.

В Инструктивном письме № 3 от 29 апреля 1946 г. на примере еврейской общины говорится, что «Пользование штампом, печатью и бланками без слов «религиозная община» запрещается». Помимо этого, «Совет вменяет в обязанность всем Уполномоченным вместе с очередным информационным отчетом за прошедший квартал представлять на утверждение план работы на следующий квартал».

Интерес представляет Заключение по отчетам областных Уполномоченных о работе за III квартал 1946 г.: «Алма-Атинская область:

Уполномоченный тов. Салтовский серьезно не взялся еще за оформление незаконно существующих в области религиозных общин, а таких общин, как известно, не мало в области... Из существующих в области 8 общин тов. Салтовскому удалось в течение полутора года оформить регистрацию только 4.

Талды-Курганская область:

Оформлена регистрация только одной мусульманской общины (г. Джаркент). Кроме этой общины в области имеется ряд общин ЕХБ... Однако Уполномоченный тов. Ниязов «потерял» их. Он никак не может найти местонахождение этих общин и их руководителей.

Кустанайская область: Уполномоченный тов. Айтленов занимается только констатированием отдельных фактов, практически он занимается направлением поступающих заявлений от верующих их на рассмотрение райсоветов... Во всей Кустанайской области, ... если не считать одной общины ЕХБ в г. Кустанае, нет ни одной зарегистрированной общины. Это не является результатом того, что нет там общин, а является результатом того, что тов. Айтленов не принимал никаких мер по оформлению материалов для регистрации существующих общин.

Кзыл-Ординская область:

В области имеются калмыки и корейцы, исповедующие буддизм. Эти две группы населения до сего времени не изучены. 2 заявления, поступившие от верующих (мусульман)... о регистрации их общин, до сего времени не находят своего разрешения. Уполномоченный тов. Алтынбиев никак не может решить вопрос о дальнейшем существовании этих двух общин.

Павлодарская область:

В отчёте уполномоченного тов. Гуляевой перечисляются 4 общины, возбуждавшие ходатайство о регистрации. Также не упоминается община ЕХБ. Правда, ходатайство этой общины о регистрации было отклонено. Однако эта община... ещё не прекратила свою деятельность.

Акмолинская область:

В городе Акмолинске большое количество верующих (мусульман). Они проявляют большое недовольство, якобы, им не возвращают одну из двух мечетей.... Однако Уполномоченный тов. Джазыкбаев ничего не пишет об этом. Тов. Джазыкбаев работает год с лишним. За это время он оформил материал для регистрации только одной общины...

Кокчетавская область:

В городе Кокчетаве существует большая община верующих (мусульман). Община до сего времени не зарегистрирована ввиду отсутствия помещения... Из отчётов Елеусызова видно, что стихийно возникших общин в области немало. Однако ничего не видно из отчёта о принятых мерах по регулированию для этих общин.

Восточно-Казахстанская область:

...тов. Сатпаев, работая Уполномоченным порядочное время, ничего не сделал по регулированию дел религиозных культов....

Северо-Казахстанская область:

Неплохо освещено в отчёте состояние религиозных культов в области, хотя отчёт носит несколько стандартный характер.... Уполномоченный тов. Ляпунов».

Во всех отчетах, как мы видим, выявлены изъяны, упущения, так как никто из Уполномоченных не имел четкого представления, в каком ракурсе нужно выполнять отчет. Исходя из ознакомления с делопроизводственной документацией Уполномоченных, можно сделать вывод, что в большинстве это люди со стороны, которые весьма поверхностно знают суть дела и допускают серьезные ошибки в своей работе.

После постановления «О порядке открытия церквей» решение — открывать церковь или отказывать в этом верующим — принималось на местном уровне обл(край)исполкома. Если решение было положительным, то материалы через Совет передавались в СНК СССР для принятия распоряжения; потом это распоряжение Совет высылал в область как основание для регистрации нового религиозного общества. Ответственность и контроль за оформлением документов ложились на Уполномоченных Совета в краях и областях СССР.

Принятый порядок открытия церквей предполагал оформление множества документов (возраст заявителей, судимость, прописка; анкетные данные служителей культа, справки о состоянии культового здания и пр.), проверку данных, согласование их с различными инстанциями.

Нередко к торможению процесса открытия церквей приводила нерадивость, недисциплинированность уполномоченных, многие из которых, к тому же, все еще никак не могли преодолеть в себе негативного отношения к религии и религиозным организациям.

Смена руководства страной в 1953 г. привела к резкому изменению — ужесточению политики по отношению к религии. Новый руководитель партии Н.С. Хрущев возобновил активную борьбу с «религиозными пережитками» и религиозными организациями. Мы рассмотрим несколько постановлений, которые наиболее отчетливо показывают (хоть и не всегда последовательное) наступление на религиозные объединения.

Принятие в 1954 г. постановления ЦК КПСС «О крупных недостатках в научно-атеистической пропаганде и мерах ее улучшения» от 7 июля 1954 г., которое отмечало, что «многие партийные организации неудовлетворительно осуществляют руководство научно-атеистической пропагандой среди населения», в то же время религиозные объединения и церковь «усиленно распространяют религиозную идеологию среди отсталых слоев населения» [2; 428], в довольно жесткой форме обозначено действие «церковников и сектантов», которые «отравляют сознание части советских людей» с помощью разных приемов (печать, благотворительная и проповедническая деятельность, использование хора и оркестра при богослужениях и т.п.). Неудовлетворительная работа партийных, профсоюзных и комсомольских организаций, ведомств и учреждений по научно-атеистической пропаганде привела к росту влияния религии на население. Предполагалось вернуться на довоенный путь «наступления на религиозные пережитки» [2; 428].

Противоположное по ряду пунктов постановление «Об ошибках в проведении научно-атеистической пропаганды среди населения», принятое 10 ноября 1954 г., указывало, что допускаются оскорбительные выпады против духовенства и верующих, служители культа «изображаются людьми, не заслуживающими политического доверия», некачественно проходит подбор пропаганди-

стских кадров [2; 446–450]. Это постановление было инициировано с целью улучшения внешнеполитических отношений СССР, в связи с этим резко увеличились ассигнования церкви.

По масштабности намечаемых мер наступления на «религиозные пережитки» людей не было прецедента секретному постановлению ЦК КПСС от 4 октября 1958 г. «О записке отдела пропаганды и агитации ЦК КПСС по союзным республикам «О недостатках научно-атеистической пропаганды». После этого начался новый виток закрытия церквей и антирелигиозной пропаганды [3; 363].

Постановление ЦК КПСС «О мерах по ликвидации нарушений духовенством советского законодательства о культурах» (30 января 1960 г.) предполагало усиление антирелигиозного натиска [3; 370].

План атеистической пропаганды содержался в разработанных Идеологической комиссией при ЦК КПСС в 1964 г. «Мероприятиях по усилению атеистического воспитания населения».

Итак, в СССР становление нормативно-правовой базы в области регулирования религиозных объединений проходило в несколько этапов, которые мы считаем необходимым осветить более конкретно. Но для начала мы хотели бы выделить направления в развитии атеизма в СССР, которые могут характеризовать религиозную политику в разные этапы: 1) продолжение теоретического обоснования атеизма; 2) создание правовой базы для ограничения деятельности (в некоторые периоды, вплоть до ликвидации) религиозных организаций; 3) конкретные мероприятия государства и атеистической части общества по борьбе с религией и религиозными организациями. Главная особенность советского государственного атеизма — партийное руководство всей атеистической работой сохраняется вплоть до распада СССР.

Можно отметить что политика ужесточения режима к религиозным конфессиям со стороны советской власти в 1950-е гг. проводилась в следующих направлениях:

- 1) усиление научно-атеистической пропаганды;
- 2) ограничение в деятельности религиозных организаций;
- 3) усложнение процедуры открытия церквей;
- 4) цензура на периодические издания религиозного толка;
- 5) гонения на служителей культа (в хрущевский период эти действия проявлялись не как в 1920-х гг.).

Из ряда постановлений, которые мы рассмотрели выше и иллюстрирующих последовательное наступление на религиозные объединения с их служителями, лишь решение ЦК КПСС от 10 ноября 1954 г. было шагом назад с целью налаживания международных отношений с западными странами.

Попытаемся проанализировать политику властей к религиозным объединениям на местах на примере Карагандинской области в 1950-х гг.

На территории Центрального Казахстана находились различные религиозные объединения. К примеру, можно рассмотреть «Карточки на зарегистрированные и снятые с учета религиозные общества» за 1946–1948 гг., 1956 г., 1961–65 гг., где констатировалось, что на территории Центрального Казахстана фактически действующих религиозных объединений намного больше, чем зарегистрированных (в основном мусульманских и православных общин). К первой категории относятся: община ЕХБ (с 20 июля 1931 г., зарегистрирована лишь 1.09.1946 г.), община верующих Михайло-Архангельской православной церкви (с 30.01.1947 г.), католическая церковь (с 1961 г.), община меннонитов (с 1961 г.), иеговисты (с 1962 г.), лютеране (с 1962 г.), иеговисты-бруклинцы (с 1962 г.), маляхан (с 1963 г.), ЕХБ (раскольники) с 1964 г. [4, л.1–32]. Такая пестрая конфессиональная картина связана прежде всего с историческим прошлым народов, депортированных в Казахстан в 1930–1940-е гг., в частности, на территорию Карагандинской области.

В связи с таким фактическим положением дел 2 августа 1950 г. всем Уполномоченным по делам религиозных культов была спущена директива, в которой обозначилось недовольство «систематическим нарушением установленных сроков» сдачи ежеквартальной статистической и информационной отчетности («единственной формой отчетности Уполномоченных перед Советом») [5, л.73].

20 ноября 1956 г. было «секретно» разослано указание Уполномоченным на местах, в котором говорилось, «что из числа вернувшихся из мест заключения служителей культов и лиц религиозного актива большая часть... не нарушает законодательства о культурах. Некоторая часть... проводит активную религиозную пропаганду среди населения. В ряде мест... выступают в роли организаторов всевозможных групп верующих, ... вмешиваются в деятельность зарегистрированных религиозных обществ, стремясь направить в ее сторону нарушения советских законов о культурах. Особая активность указанных лиц отмечается в среде пятидесятников, ЕХБ, верующих католической церкви и иудейского вероисповедания». Совет настоятельно рекомендовал принять меры по прекращению активной религиозной деятельности [6, л.192]. Амнистия заключенных, в том числе и служителей культа, находившихся в свое время в тюрьмах и лагерях, привела к активизации религиозной жизни на местах,

что не могло быть официально допустимым. Несмотря на то что большинство вернувшихся из мест заключения вели себя законопослушно, местным властям было необходимо выявить антисоветские элементы.

Следующим было Письмо «О мерах по прекращению паломничества к так называемым «святым местам» от 28 ноября 1958 г. Предполагалось развертывание массово-политической работы и научно-атеистической пропаганды для прекращения паломничества и закрытия так называемых «святых мест», содействие «прекращению обманной деятельности кликушеских элементов и организаторов паломничества...» при том, что вся эта работа «должна проводиться с одобрения местного населения» [7, л.181–183]. Считаем, что многие из Уполномоченных не имели достаточно четкого представления о том, что подразумевать под «святыми местами». Однако если и знали, то одобрения местного населения на их закрытие не могли получить. В связи с этим многие из Уполномоченных в своих отчетах просто констатировали отсутствие «святых мест» или затягивали решение этого вопроса.

В связи с этим 6 февраля 1959 г. Председатель Совета по делам религиозных культов при Совете Министров СССР А.Пузин констатировал, что ряд Уполномоченных еще не представили информации по этому вопросу, другие не сделали предупреждений руководителям религиозных центров, а третьи вообще «неправильно поняли указания Совета...» (они в своих отчетах лишь писали об отсутствии на их территории т.н. «святых мест») [7, л.163].

Постановление ЦК КПСС «О мерах по ликвидации нарушений духовенством советского законодательства о культах» от 13 января 1960 г. отмечало, что «за последнее время со стороны государственных органов ослаб контроль за деятельностью духовенства и религиозных объединений», из чего логически следует усиление церковнослужителей.

«Церковники пытаются оказывать противодействие научно-атеистической пропаганде... вопреки Законодательству, сосредоточили все руководство... в своих руках и используют это в интересах церкви. Выделяются деньги на проведение мероприятий, запрещаемых советским законодательством (возрождение приходов и монастырей).

Нарушения стали возможны прежде всего в результате попустительства со стороны Совета...», который «плохо и нечетко осуществляет контроль..., своевременно не информирует партийные и советские органы о фактах нарушений и со своей стороны не принимают мер к пресечению незаконных действий, ...антисоветских выпадов религиозников» [7, л.152]. В данном постановлении Совет обвинялся в некачественном исполнении своих прямых обязанностей. Наряду с усилением антирелигиозной пропаганды и улучшением ежемесячной отчетности, в пункте 4 предполагалось усилить борьбу с религиозным сектантством, «носящим антигосударственный и изуверческий характер (иеговисты, пятидесятники и т.д.)» [7, л.152].

Борьба с сектантством началась с ликвидации Всесоюзного Совета Адвентистов седьмого дня 19 декабря 1960 г. по причине того, что «секта АСД по своему вероучению и характеру деятельности является одной из наиболее реакционных сект» [7, л.134]. Стоит отметить, что до АСД на этом месте находился Всесоюзный Совет евангельских христиан-баптистов, который уже в апреле 1960 г. устранил противоречия с советским законодательством [7, л.89], таким образом избежав ликвидации общины.

В течение 1960 г. проводится подготовка к полной проверке всех религиозных организаций (их численности и состава). 14 октября 1960 г. Уполномоченный при Совете Министров КазССР Б.Джумашев прислал директиву о сборе сведений, «касающиеся лиц, работающих в качестве рабочих и служащих в религиозных организациях или получающих государственные пенсии за работу в них» [8, л.69], через месяц, 12 ноября 1960 г., было дано указание сбора «полного и правильного изучения фактического состояния деятельности религиозных культов в республике...» [8, л.57]. Все эти действия были подготовкой к крупной административной акции — «единовременному учету религиозных объединений, молитвенных зданий и имущества находящегося в пользовании религиозных организаций», которую планировалось провести до 20 августа 1961 г. [9, л.12–15] Целью учета было получение всесторонней и точной информации о религиозных объединениях, их имуществе, о незарегистрированных группах верующих, о людях, посещающих постоянно или временно молитвенные дома и т.п. При этом акция должна была проводиться без широкой огласки, «чтобы не породить ненужных кривотолков и нездоровых настроений среди верующих и духовенства» [9, л.15]. Сведения должны были собираться лишь Уполномоченными, без обращения по этому вопросу к духовенству и верующим.

В архивных материалах 1961 г. четко прослеживается улучшение государственно-церковных отношений с целью участия в международных конференциях деятелей религиозных общин. В этой свя-

зи можно привести выписку к протоколу № 22 от 30 мая 1961 г., в которой «Совет... посчитал целесообразным участие представителей религиозных организаций СССР в работе Всемирной религиозной конференции в г. Киото (Япония), которая будет проходить 25–28 июля 1961 г. в защиту мира во главе с буддийской организацией «Будда Сингха». На этой конференции должны обсуждаться следующие вопросы:

- 1) Всеобщее разоружение;
- 2) Ликвидация атомного и водородного оружия и других средств массового уничтожения людей;
- 3) Освобождение земли и космического пространства от ядерного оружия и продуктов радиоактивного распада.

От СССР ожидаются представители основных религий (православная, евангелическое, буддийское, исламское и др.)» [7, л.80].

Следующим актом со стороны власти было разрешение в подготовке и проведении Всемирного Общехристианского конгресса в защиту мира в апреле 1961 г. в Праге в количестве 50-ти человек [7, л.83–84]. Помимо этого, постановили «считать целесообразным приглашение в СССР делегации негритянской баптистской конвенции США». Таким образом данные акции способствовали улучшению имиджа СССР на мировой арене. В течение 1962 г. в страны Азии, Африки и в другие «выезжало 28 религиозных делегаций в количестве 108 человек. За это же время по приглашению религиозных организации в Советский Союз приезжала 21 иностранная делегация. Подготовлены и отправлены за границу документальные кинофильмы о свободе совести в СССР, изданы для заграницы 2 альбома.... В настоящее время готовится к изданию на арабском, английском и французских языках большая книга о жизни мусульман в СССР» [10, л.12].

Однако деятельность Уполномоченных по контролю религиозных объединений продолжалась. 8 августа 1962 г. был разослан проект плана проведения совещания Уполномоченных Совета в 1962 г. Среди перечня вопросов, желательных для освещения в докладах и выступлениях:

- 1) итоги учета религиозных объединений по республике, области;
- 2) показатели религиозности населения:
 - а) посещаемость молитвенных собраний в будни;
 - б) статистика выполнения религиозных обрядов;
 - в) соблюдение религиозных праздников и постов;
 - г) другие внешне-бытовые формы религиозности: ношение нательных крестиков...;
 - д) степень живучести повседневных обрядов индивидуального культа: молитва перед едой и после нее, намаз...;
 - е) как относятся верующие к науке и ее достижениям, что они знают о борьбе между наукой и религией...;
 - ж) религия и семейные отношения: случаи семейных конфликтов на религиозной почве;
- 3) способы влияния религии и церкви на население;
- 4) анализ процессов, происходящих в религиозных объединениях в последние годы и т.д. [7, л.11–12].

Основное внимание в данном проекте уделяется показателю религиозности населения и материальному обеспечению церковью, вплоть до «фото-подсчета денег» после сбора их в церквях [7, л.21].

Итак, если говорить о проведении жесткой антирелигиозной политики на местах, в частности, в Центральном Казахстане в 1950-е гг., то она была последовательно возрастающей, вплоть до 1961 г. Специфический характер региона (поликонфессиональность) внес соответствующие коррективы в антицерковную кампанию, которая проводилась в основном в следующих направлениях:

- 1) усиление антирелигиозной пропаганды среди населения;
- 2) прекращение паломничества к «святым местам»;
- 3) активная борьба с сектантством;
- 4) постоянная проверка служителей культа, молитвенных домов и материального обеспечения.

Вся работа проводилась Уполномоченными по делам религиозных культов, которые в своих ежемесячных отчетах приводили сведения о проделанных мероприятиях.

Лишь в период 1961 – первой половины 1962 гг. наблюдается нормализация отношений между советской властью и религиозными общинами. Уже во второй половине 1962 г. курс усиления давления на церкви обозначается с прежней силой.

Список литературы

- 1 Атеизм в СССР: становление и развитие. — М., 1986. — 238 с.
- 2 КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций, пленумов ЦК (1896–1986). Т.8:1946–1955 гг. — М., 1985. — 690 с.
- 3 Советское общество: возникновение, развитие исторический финал: В 2 т. Т. 2. Апогей и крах сталинизма. — М., 1997. 761 с.
- 4 Государственный Архив Карагандинской области (далее ГАКО). Ф.1364. Оп.1а. Д.20.
- 5 ГАКО. Ф.1364. Оп.1а. Д.1.
- 6 ГАКО, Ф.1364. Оп.1а. Д.28.
- 7 ГАКО, Ф.1364 Оп.1а. Д.2.
- 8 ГАКО. Ф.1364. Оп.1а. Д.26.
- 9 ГАКО. Ф.1364. Оп.1а. Д.52.
- 10 ГАКО. Ф.1364. Оп.1а. Д.62.

З.А.Ильяшева, З.Г.Сактаганова

1950-ші жылдары діни бірлестіктер мен Кеңес үкіметі

Қарағанды облысы материалдары негізінде

Мақалада 1950-жылдары Кеңес үкіметінің саясаты және діни бірлестіктер қарастырылған. Сол кездегі заң дін бірлестігі мен дінге берілгендердің діни әрікеттеріне заңды шектеулер жасап, арнайы бөлімсіз намаз оқуға тыйым салды. Себебі атеизм мемлекеттік идеология ғана емес, саясаттың ауқымды бөлігі болды.

Z.A.Ilyasheva, Z.G.Saktaganova

The religious unities and Soviet power in 1950s

Based on materials of Karaganda region

In this article author made an effort consider the policy of soviet power in area of adjusting of religious confessions in 1950-e years. An operating legislation hardly limited in rights on religious activity a clergy and believers, setting obstacle in registration of communities, forbidding to send divine service out of the special apartments. In this period atheism became not only state ideology but also part of political practice.

УДК 94(574)+(574.31) «1930/1980»

А.Б.Альгожина, З.Г.Сактаганова

Карагандинский государственный университет им. Е.А.Букетова

Национальный состав Карагандинской области по материалам переписей населения 30–80-х годов XX века

В статье рассмотрено становление национального состава населения Карагандинской области по материалам переписей населения 20–80-х годов XX века. Авторами использованы материалы департамента статистики Карагандинской области и архивные материалы.

Ключевые слова: национальный состав, Карагандинская область, перепись населения, статистика, национальность, демографическая ситуация, миграционные потоки, социально-демографические процессы, удельный вес, урбанизация.

Советский период для истории нашего государства был насыщен различными политическими событиями, повлекшими за собой активные миграционные процессы. Тогда же был заложен фундамент не только этнической структуры населения современного Казахстана, но и характер межэтниче-